

**ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОТДЕЛЕНИИ ООН И ДРУГИХ
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ
В ЖЕНЕВЕ**

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE UNITED NATIONS OFFICE AND
OTHER INTERNATIONAL ORGANIZATIONS
IN GENEVA

№ 1801

Постоянное представительство Российской Федерации при Отделении ООН и других международных организациях в Женеве свидетельствует свое уважение Управлению Верховного комиссара ООН по правам человека и имеет честь препроводить информацию Российской Федерации в ответ на запрос Специального докладчика Совета ООН по правам человека по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер на осуществление прав человека от 26 января 2024 года относительно проекта «Руководящих принципов по вопросу о санкциях, их соблюдении и правах человека».

Постоянное представительство пользуется настоящей возможностью, чтобы возобновить Управлению уверения в своем весьма высоком уважении.

Приложение: упомянутое на ил.

Женева, «06» мая 2024 года

УПРАВЛЕНИЕ ВЕРХОВНОГО
КОМИССАРА ООН
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

Женева

Информация Российской Федерации
в связи с обращением специального докладчика
Совета ООН по правам человека по вопросу о негативном воздействии
односторонних принудительных мер на осуществление прав человека от
26 января 2024 г. относительно проекта «Руководящих принципов по
вопросу о санкциях, их соблюдении и правам человека».

В связи с обращением специального докладчика Совета ООН по правам человека (СПЧ) по вопросу о негативном воздействии односторонних принудительных мер (ОПМ) на осуществление прав человека Российская Федерация хотела бы сообщить следующее.

1. Российская сторона исходит из того, что легитимностью обладают исключительно санкции Совета Безопасности ООН как один из предусмотренных Уставом Организации инструментов, выполняющих задачу обеспечения мира и безопасности. Россия выступает против введения ОПМ, в частности, применения «вторичных санкций» и экстерриториального использования национального санкционного законодательства. Такие шаги, имеющие ярко выраженную политическую направленность, вредят авторитету СБ ООН и «размывают» достигаемые на ооновской площадке договоренности. ОПМ подрывают государственный суверенитет и оказывают губительное воздействие на экономическую и гуманитарную ситуацию в развивающихся странах.

Российская Федерация рассматривает ОПМ в качестве инструмента давления, непосредственно затрагивающего право на экономическое развитие государств и их граждан. Наблюдаемое сегодня широкое применение ОПМ способствует разбалансировке и фрагментации мировой хозяйственной системы, обостряет негативные тенденции на глобальном продовольственном рынке, в энергетике и промышленности, дестабилизирует производственно-сбытовые цепочки. ОПМ негативно влияют на положение населения «уязвимых» стран, значительно затрудняя доступ к жизненно важным ресурсам.

Особую озабоченность вызывает экстерриториальное применение санкционных режимов. В практику межгосударственных отношений введен принцип ответственности «третьих» стран, их властей, граждан и бизнеса за поддержание и развитие взаимовыгодных торгово-экономических связей с теми, против кого применены рестриктивные меры.

Фактически речь идет о вмешательстве во внутренние дела суверенных государств, неокOLONиальной, по сути, практике принуждения к соблюдению чужих незаконных санкционных ограничений под прямым давлением на общественно-политические круги фокусных стран.

На практике экстерриториальные санкции сдерживают развитие открытой, основанной на международном праве системы экономических отношений и добросовестной конкуренции, препятствуют налаживанию и укреплению глобальных торгово-инвестиционных связей, а также коллективным усилиям по обеспечению устойчивого развития.

2. Руководящие принципы в полной мере отражают позицию Российской Федерации о неприемлемости применения ОПМ в обход Совбеза ООН, противоречии международному праву вторичных санкций и их экстерриториального применения. Отмечаем однозначную актуальность и востребованность разработанного спецдокладчиком документа, декларирующего признание незаконности, осуждение применения и необходимость противодействия ОПМ в международных отношениях.

В то же время видится востребованным включить в документ положения о необходимости государств проводить работу с находящимися в их юрисдикции экономоператорами, в том числе в части противодействия соблюдению нелегитимных рестрикций.

Что касается используемой в тексте проекта терминологии, то исходим из тождественности понятий ОПМ и «односторонние санкции», которые являются нелегитимными. Вызывает также озабоченность, что страны «коллективного Запада» безосновательно позиционируют свои ОПМ как

некие контрмеры. По этой причине было бы целесообразным вывести вопрос о легитимности контрмер «за скобки» проекта.

Предложили бы также более четко прописать тезис о недопустимости введения ОПМ в дополнение к тому, что уже ввел СБ ООН, так как это приводит к размыванию полномочий Совета Безопасности Всемирной организации.

В практическом плане в пункте 25 полагали бы необходимым закрепить тезис о недопустимости ограничений в отношении сферы транспорта, в том числе поставки запчастей.

Убеждены, что юридические консультации и услуги нотариуса являются важным элементом доступа к правосудию. В этой связи в пунктах 32 и 33 проекта целесообразно не ограничиваться только упоминанием доступа к юридическим услугам в сфере оспаривания ОПМ, а также обозначить юридические консультации (не связанные с представлением в суде в целом и оспариванием ОПМ) и нотариат.